

Моцарт прерывисто вздохнул, переводя свой дух от атаки Ассасина, после чего дернулся в сторону очередной раз, едва не лишившись руки от одного размашистого удара.

"Я ведь так действительно проиграю" - невесело усмехнулся музыкант. Конечно, он не рассчитывал на великую силу, становясь Слугой, но все же он был слаб. Его противник был силен - весьма, весьма силен - и Моцарт был полезен во множестве ситуаций, магия Орфея даровала ему невероятную гибкость в плане тактики. Но все же в прямом бою он был слаб.

"Кажется, другого выхода у меня нет" - Моцарт бросил взгляд в сторону, где шли остальные сражения. Где-то вдалеке виднелись искры от сражения двух драконоубийц и Сансона, виднелась тень Шевалье, уклоняющегося от атак. Стрела Арчера пробила стоявшее рядом здание, погребая под завалами виверну, решившую пролететь снизу и напасть на увлекшегося Кухулина - после чего смутная тень Серенити скользнула рядом, преследуя Кастера. После этого взгляд Моцарта остановился на сражавшейся рядом Батори - и защищавшейся Батори также. Маг вздохнул - "Видимо, придется использовать эту возможность... Не люблю я все же сложные планы."

После этого музыкант дернулся в сторону.

-Неплохо, - скупой похвалил Призрак Оперы Моцарта в момент, когда его стальная, когтистая лапа прошла буквально в миллиметре от шеи мага, успевшего использовать свое заклятие.

Моцарт не ответил на это словесно, вместо того предпочтя более простой и действенный способ. Несколько магических снарядов появились в момент, когда его музыка затронула струны реальности - после чего мгновенно бросились вперед. К счастью или нет, но Призрак смог уйти с траектории атаки, после чего бросился вперед.

-Скажи мне, музыкант, - когти Призрака разрезали выставленный в спешке щит, после чего вонзились в плоть Амадеуса, что скорчил гримасу боли, - Каково это - потерять свою возлюбленную?

-Больно, - заклинатель ответил спокойно, - Но не так больно, как быть отвергнутым.

Этого замечания Призрак стерпеть не смог. Мгновение спустя он бросился вперед, выставив свои когти, самое внушительное оружие, что имел - казалось, даже лицо его изменилось в момент, когда речь зашла о его проклятой любви к Кристине - однако Моцарт и надеялся на подобное развитие событий.

-Тебя слишком легко разозлить, - ответил Амадеус спокойно, после чего заклятие, заготовленное до того, заставило Призрака замереть на полушаге. Тот же, осознав, что только что позволил своему гневу взять над ним верх, мгновенно изменился - после чего его оскал превратился в спокойное, холодное лицо, словно бы в его душе никогда и не было гнева.

-Теперь же - позволь мне сделать то, что не получилось у тебя, - Амадеус улыбнулся, после чего Призрак ощутил, как что-то коснулось его разума. Тихое и прекрасное пение неожиданно заставило Призрака остановиться - после чего, когда сильное, но краткое заклятие спало, остаться на месте.

-Хорошо, - доведя куплет до конца, Моцарт вздохнул, после чего сделал шаг вперед, - Но недостаточно.

Призрак же ощущал, как медленно тихое пение проникает в его разум, казалось, через каждую клеточку его тела - словно бы он не слышал музыку, а чувствовал ее своей душой.

Медленно, Кастер приближался к нему - и Ассасин чувствовал, как постепенно тон нарастает, проникая в его разум все сильнее и сильнее.

Ассасин знал, в чем заключался смысл песни Моцарта. Он и сам использовал ее не один раз.

-Не знал, что ты тоже прибегаешь к манипулированию разумом, - усмехнулся убийца, чувствуя, как силы на всяческое сопротивление покидают его.

-О, поверь, - казалось, будто Моцарт говорил - однако на самом деле его слова вплетались в его пение столь органично, что Ассасин буквально слышал их внутри своего разума, - Я не сторонюсь грязных приемов.

Сильнее и сильнее, глубже и глубже, голос Моцарта становился все более и более вкрадчивым, соразмерно с каждым его шагом, приближающим мага к Ассасину, проникая сквозь слои разума Призрака. Поверхностные мысли, текущая личность, подсознание, воспоминания...

Ассасин улыбнулся, когда Кастер сделал последний шаг к магу, позволяя музыке мага добраться до самой тайной сути Слуги.

И замереть в ужасе.

К чести Моцарта стоило сказать, что тот успел уклониться, когда когти Ассасина рассекли воздух - поэтому он выжил. Однако подобной ловушки тот все же не ожидал - и потому спустя секунду отрезанная рука Моцарта упала на землю.

Амадеус не решился продолжать атаковать - вместо того совершив несколько прыжков назад с помощью своей магии, он лишь взглянул на Призрака непонимающе.

-Добро пожаловать в мой разум, - улыбнулся Ассасин, чувствуя, как проходит заклятие мага, добравшегося до тех глубин разума, что ему не стоило касаться, - Нравится?

-Что...- взгляд Моцарта уставился на Ассасина в страхе - однако нельзя было понять, что было в этом больше - страха из-за отрубленной руки - или страха из-за того, что Моцарт увидел в разуме Призрака, - Что это такое?

-Мой разум, - улыбнулся Призрак, после чего его улыбка превратилась в оскал, - Не тот, что дала мне моя Кристина. По-настоящему мой.

Моцарт был достаточно честен и миролюбив при своей жизни - он не использовал своей магии во зло и не использовал свое влияние для того, чтобы карать своих противников. Однако он действительно не избегал грязных трюков. Ассасин был не первым, чьего разума коснулся маг. В своей жизни этого не избежали ни его жена, ни его дети - ни случайные прохожие. Это не было высокоморальным делом, которым Моцарт гордился - однако все же у него набралось бы десять или двадцать раз, когда из чистого любопытства он использовал свою магию не только для того, чтобы дарить людям эмоции или радость. Ему доводилось видеть чистых, прекрасных людей, светлых душой - и мелочных, жадных, погребенных своими низменными желаниями.

Однажды, совершенно случайно, его магия коснулась разума убийцы. Жестокий и беспринципный человек, его разум был неприятен для того, чтобы находиться в нем - три убийства, два изнасилования, шесть грабежей. Чуть позднее преступника казнили - однако Моцарт запомнил ощущения от его разума. Это было жестокое, холодное, неприятное место, похожее на пустынный склеп, полный мелких насекомых, роящихся по углам - так, чтобы их нельзя было увидеть, и так, чтобы о них было известно.

Это было ничтожно по сравнению с тем, с чем он соприкоснулся в разуме Призрака Оперы.

-Что ты такое? - Моцарт взглянул на Ассасина, впервые за все время битвы, не как на человека, а как на нечто чуждое. Как на монстра.

-О, Призрак Оперы, - улыбнулся Ассасин, после чего совершил поклон, намеренно не превращая свои когти в обычную человеческую ладонь, - Приятно познакомиться, музыкант.

Разум Призрака Оперы был подобен бурлящей бездне, состоявшей из крови и нечистот. Это было похоже на мерзкого монстра, полного вечного голодных ртов и извивающихся склизких щупалец, тянущихся к незащитной жертве, желая пожрать очередное подношение.

-О, мой разум весьма особенное место, не беспокойся, - улыбнулся Призрак, - Даже мои... Коллеги предпочитают не касаться его - поэтому я понимаю тебя. Безусловно понимаю - не бойся, люди значительно более великие, чем ты, ужасались при моем виде - я привык к этому.

-И теперь мне все понятно, - вздохнул Моцарт и прикрыл глаза, - И твое ужасное пение, и то, почему же Кристина не выбрала тебя.

В следующую секунду, когда имя возлюбленной Призрака едва было произнесено магом, глаза Ассасина застлала кровавая пелена - однако вместо того, чтобы броситься вперед не видя перед собой никаких препятствий, Призрак только усмехнулся.

-Говори, сколько хочешь, музыкант, - улыбнулся Призрак, после чего взглянул на нанесенную Моцарту рану. Из обрубка его правой руки текла кровь - потоком, не останавливаясь, поэтому Призрак только улыбнулся, - Но говорить тебе осталось немного. Сколько ты сможешь продержаться против меня сейчас? Минуту, две?

-Три, - произнес Моцарт, мгновенно осознав, что в этот раз его план не сработал, после чего опасливо взглянул на своего противника, - Но я в любом случае не планировал затягивать битву с тобой дольше, чем-то необходимо.

-Отлично, - усмехнулся Призрак, после чего взглянул на Моцарта безумно, - Значит я успею содрать с тебя кожу и повесить твой труп еще до того, как эта битва будет окончена.

Шевалье нанес очередной удар - однако и на этот раз клинок бессильно проскрежетал по металлу щита.

-Черт меня подери, леди, а вы чертовски хороша! - воскликнул парень, мгновенно переходя из наступления в оборону в момент, когда рядом с ним в землю воткнулся кинжал Медузы. Машу воспользовалась секундной заминкой, после чего попыталась отбросить Шевалье - однако тот лишь легко ушел в сторону. После чего, без всяческой заминки, уклонился от следующего клинка Медузы, на секунду оказавшись спиной к Машу. Та не могла не воспользоваться подобной возможностью - и еще один удар все же заставил Шевалье потерять концентрацию. Медузе оказалось этого достаточно - и мгновенно появившаяся рядом с ним девушка впечатала свою изящную ножку в живот Сейбера. Тот на это смог лишь охнуть, после чего, используя момент удара, отпрыгнул назад.

-Больно, однако, - улыбнулся он, после чего перехватил свой клинок.

Машу не обошлось без ран - ее руки были изрезаны узкой шпагой Шевалье и на теле осталось

несколько небольших кровоточащих ран. Медуза, хоть и старалась держаться за щитом девушки, также продолжала периодически прихрамывать на одну ногу, которую Шевалье удалось зацепить своей атакой.

И все же, это не шло ни в какое сравнение с ранами Сейбера. Шевалье д"Эон был покрыт ранами, многие из которых до сих пор продолжали кровоточить - особенно удачная атака Медузы стоила ему глубоко пореза на лице, прочертившего борозду вдоль, не миновав его левого глаза. Из-за этого казалось, будто бы Шевалье был близок к проигрышу - однако вместо того, чтобы обессилено упасть на месте - Сейбер лишь улыбнулся.

Шевалье был силен. Очень силен. Возможно, монструозно силен. Он мог составить конкуренцию любому и любой из слуг Аинза - и большую часть он мог победить.

Но в сражении против Медузы и Машу одновременно, пусть и не очень сильно, но Шевалье уступал. Если бы он сражался с Медузой - скорее всего, он бы все же победил. Если бы он сражался с Машу - его победа заняла бы минуту. Но с ними двумя одновременно Шевалье сражаться не мог. Точнее, конечно же мог - однако без надежды на победу.

И все же это не значило, что победа над Шевалье была так проста.

Шевалье бросился вперед - в этот раз его клинок был нацелен не на Машу, а на оказавшуюся впереди Медузу. Та, однако, лишь отпрыгнула назад, бросив в Шевалье напоследок свой клинок, в момент, когда Машу оказалась рядом с ним. Этого Шевалье и добивался.

Легко Шевалье перехватил клинок Райдер, после чего резко бросил его уже сам, целясь в Щилдера. Той не оставалось ничего, кроме как принять бросок клинка на щит, позволив Шевалье оказаться рядом с девушкой. Медуза успела бросить свой второй клинок, заставив Шевалье отступить - однако Машу все же вскрикнула, когда шпага Шевалье вошла в ее живот.

-Неплохо, неплохо! - улыбнулся Шевалье, после чего отступил назад, спасаясь от удара щита Машу, - Но что же? Неужели это все, на что вы способны? О, вы победите меня - но сколько времени на это у вас уйдет! Я уже вижу флаги армии, поднимающиеся над горизонтом - каков бы ни был ваш план, вы не успеваете!

Медуза на это только нахмурилась. Машу не был настолько глупа, чтобы отвести взгляд от Шевалье, а для Медузы это действие было бесполезно вовсе, однако армия действительно должна была прибыть с опозданием всего в несколько минут, так что в этот раз Медуза могла поверить в то, что Шевалье говорил правду.

И все же...

-Нам уже это удалось, - улыбнулась Машу, после чего выставила свой щит вперед.

Им действительно удалось сделать запланированное - Слуги Аинза и Слуги Ведьмы рассредоточились - кто-то уже сражался внутри города, пока кто-то сражался невдалеке - но все же на расстоянии сотни метров.

-Вот как? - удивился Шевалье, - Но где же ваш Мастер? О, этот ужасающий маг - я уверен, если бы он сражался сейчас, то наша битва закончилась бы уже давно.

-Возможно, - Медуза ответила скупой, - Но у него есть свои планы на эту битву.

-Да? - удивился Шевалье неподдельным удивлением, - Я думал, только я один имею план на это

сражение... Хм, какая жалость!

-Но все же ты прав, - уловила Медуза приближение солдат по медленно нарастающему грохоту копыт, - Армия приближается.

-О, Леди, конечно же - у меня превосходная репутация в том, что касается правды и лжи! - улыбнулся Шевалье.

-В таком случае, нам нужно заканчивать, - Медуза произнесла это спокойно. Шевалье ухмыльнулся.

-Если вы так считаете, леди, - улыбнулся Шевалье и бросился вперед. На этот раз, однако, его движение было остановлено Машу, оказавшейся рядом.

-Беллерофонт! - голос Медузы прозвучал громко, и мир озарился светом.

Словно бы сотканный из света прекрасный жеребец возник в одно мгновение перед Медузой. Прекрасный конь, чье сияние было похоже на Солнце, склонил свою голову перед Медузой, позволив той вскочить на его загривок, после чего раскрыл огромные, белоснежные крылья.

-Пегас, - улыбнулся Шевалье, на секунду забыв, что он сражается, - Красивый.

После этого Машу, не забывшая, что она сражается, ударом отправила Шевалье в полет. Шевалье легко, однако, смог поймать баланс в воздухе, после чего развернуться для того, чтобы приземлиться на ноги - однако этого у него не получилось. Словно бы белая молния сверкнула по небу - после чего тело Шевалье буквально снесло, откинув на десятки метров. Удар такой силы уже не позволил д"Эону поддерживать баланс и мгновение спустя Сейбер рухнул на землю изломанной куклой.

-Ох-ох-ох, - медленно начал подниматься с земли Сейбер, - Меня будто сбило сто карет подряд... И после по мне прошла вся французская конница! Леди, ваша сила достойна каждого комплимента, что я могу придумать!

Медуза, контролировавшая Беллерофонта с его спины, лишь развернулась для новой атаки.

Шевалье попытался броситься в сторону - однако на этот раз вновь, Машу встала на его пути.

-И вы, леди, тоже, - улыбнулся Шевалье в момент, когда его взгляд наткнулся на препятствие, после чего Беллерофонт ударил еще раз.

Мгновенно удар выбросил Шевалье назад, словно лист, попавший в ураган, после чего тот вновь ударился о землю в десятках метрах от поля боя.

Кармила ушла от удара Елизаветы легко, не позволяя той ранить себя, после чего посох в ее руках превратился в булаву, ударившую Лансера. Девчонка, успев лишь пискнуть, отправилась в недолгий полет.

-Как я и думала, - Кармила только усмехнулась в момент, когда тело Лансера ударилось о землю, - Слаба и глупа.

-Заткнись! - с каким-то детским возмущением на обзывательство, Батори подскочила с земли, после чего выставила свое копьё, - Старая уродина!

-Старая... Уродина? - Кармила взглянула на Лансера, после чего ее лицо исказилось гневом, - О, а ты знаешь, как вывести меня из себя!

После этого Ассасин бросилась вперед, одновременно с Лансером. В этот раз Лансер, однако, была готова - для того чтобы позволить увести свое копьё в сторону, та перехватила его чуть ближе, после чего направила его в самое сердце Кармиллы. Та, однако, лишь отступила в сторону, после чего одним прыжком оказалась над Батори. Та мгновенно перенаправила свое копьё, подняв руки - однако Кармиллы в этом месте уже, конечно же, не было. Батори же, подняв свое копьё, оставила свое тело без защиты - поэтому спустя секунду острие посоха вонзилось в ее живот.

-Безмозглая слабачка! - Кармила с усилием - и даже некоторым наслаждением - провернула свой посох, заставив Батори всхлипнуть от боли, после чего отступила в момент, когда копьё девушки опустилось вниз, - Недоделка!

-Пошла к черту, ведьма! - кашлянула кровью Лансер, ухмыльнувшись, - В твоём возрасте разве не опасно делать такие трюки? Осторожнее, ещё сломаешь себе что-нибудь!

-Да как ты! - бросилась в этот раз Ассасин, однако на этот раз Лансер все же удалось вывести ту из себя. Кармила дернулась в сторону от копьё, однако то все же вонзилось в грудь девушке, мгновенно распарывая борозду.

-Ха-ха, смотрю, кровь не помогла тебе стать ни красивее, ни сильнее! - ухмыльнулась Батори, после чего резко взмахнула копьём, сбрасывая кровь с нее.

-Да что ты можешь знать обо мне! - Кармила ударила посохом о землю, - Я была невиновна! Я была невиновна!

-Ты убийца! - Елизавета указала копьём на ту, - Ты убила десятки девушек, ты убила сотни!

-Я невиновна! - Кармила взглянула на Батори с гневом, - Они говорили, что другого способа нет! Никто не сказал мне, что этого нельзя делать!

-То есть тебе надо было рассказать о том, что убивать людей плохо?! - на секунду потеряла дар речи Лансер, после чего окончательно рассвирепела, - Ты больная! Больная старуха!

-Мне всего двадцать семь! - Кармила бросилась вперед.

-Уж мне-то не ври! - Батори выплюнула оскорбление, - Тебе было пятьдесят один!

-Мелкая дрянь! - Кармила, казалось, помутнилась сознанием - ее движение утратили всяческий блеск и лоск, превратившись в метания дикого зверя. Казалось, что девушка перестала обращать какое бы то ни было внимание на копьё Лансера, стремясь добраться до девчонки.

-Но я не чертова серийная убийца! - Лансер повела копьём в сторону, вонзив его в ногу Кармиллы.

-Ты станешь ей! - Кармила, наконец, приблизилась к Лансеру, однако та, вместо того, чтобы паниковать, неожиданно наклонила голову - после чего вонзила свои рога в тело Ассасина, заставив ту охнуть от неожиданности.

-Никогда! - произнесла Лансер, после чего, отпустив свое копьё, нанесла удар кулаком в лицо

Кармиллы, после чего та все же смогла отступить, - Никогда! Ты могла бы стать великой певицей - но стала монстром!

-Певицей?! - отшатнулась Кармилла, вздохнув, после чего воззрилась с гневом на Батори, - Все говорили, что наш голос ужасен! Идиотка!

-Ну так позволь мне доказать, что они были не правы! - ухмыльнулась самодовольно Лансер, после чего отступила назад.

-Батори Эрзбет! - секунду спустя, казалось, будто бы из самой земли, мгновенно начали подниматься башни. Кармилла смогла узнать их мгновенно.

-Чахтицкий замок, - Ассасин мгновенно смогла осознать, когда поднимающиеся из земли башни начали вытеснять постройки города, разрушая их на своем пути, - Ты вздумала использовать мой замок против меня?! Мой дом?!

-Это еще не все! - и только в этот момент Кармилла смогла понять, что за ужас ее ожидал. Ее родовой замок был изуродован - то, что она изначально приняла за башни было не этим. Это были гигантские...

-Сабвуферы?! - Кармилла отпрянула на секунду, после чего взглянула на Лансера с искренним непониманием, на секунду избавившись даже от своего гнева, - Это самый идиотский Благородный Фантазм, что мне доводилось видеть.

Лансер оскорбилась от этого на секунду, но все же продолжила. Она владела двумя Благородными Фантазмами - и сейчас она желала использовать оба.

-А теперь - главная ария лучшей из див! - произнесла помпезно Лансер, после чего ее кровь взбурлила, - Киленк Саркан!

В каком-то смысле было возможно назвать Кармиллу истинной Елизаветой Батори. Невозможно доказать, были ли ее деяния истинно таковыми, какими они были представлены на суде. Была ли в истории Елизавета Батори действительно убийцей - невозможно доказать. Однако именно таким ее образ вошел в легенды - кровавая графиня Батори. Она осталась в людской памяти именно таковой и потому была рождена Слуга - Елизавета Батори, Кармилла, кровавая графиня. Однако в людской памяти не осталось воспоминаний о другой Батори - о молодой девчонке, желавшей стать певицей, заносчивой и по-детски жестокой, но все же - обычном человеке. И потому появиться Елизавете Батори, Лансеру, было не суждено.

Однако в истории остались истории о Саркане. Могущественном драконе, способном управлять погодой своим голосом и обладавшим невероятной силой.

В то время, как Кармилла представляла из себя "Елизавету Батори, какой она вошла в историю" - Лансер стала невинной девушкой, которую исказили сами слухи о ней, превратив ее в непонятное чудовище, носящее на себе признаки людской молвы. В большинстве других случаев это сделало бы Елизавету демоном, однако единственная черта, что была известна, позволила случится невероятному.

Елизавета Батори очень любила петь, как бы плохо это у нее ни получалось.

И потому невероятное событие превратило девушку вместо демона в дракона. Однако даже ее род, Батори, по легенде происходящий от драконоубийц, не позволил ей стать настоящим драконом, вместо этого превратив ту в человека, носящего на себе печать людской молвы,

отразившейся в виде драконьих черт - рогов и хвоста.

Подобная сила давала Батори действительно много мощи, которую та могла использовать для своей атаки или сотворения Благородного Фантазма - чем Батори и воспользовалась.

И она запела.

К сожалению, ее несущественные способности пения и легенда о Саркане не позволили ей действительно петь - и вместо Фантазма, подобного Моцарту или Призраку Оперы - девушка просто издала крик.

С громкостью тысячи децибел.

Призрак Оперы уклонился от следующего заклятия, после чего сблизился с магом. Силы того были на исходе - но все же, он попытался уклониться от неминуемой гибели, из-за чего когти Призрака Оперы вонзились вместо шеи в грудь парня, после чего всего одно движение распороло грудную клетку Кастера, заставив того прерывисто вздохнуть от боли.

-Ты слабеешь, - улыбнулся Призрак. Конечно, он также был ранен - но в отличие от Моцарта - совершенно поверхностно, расплатившись за многочисленные раны, нанесенные Амадеусу, изорванной одеждой и несколькими синяками, смешанными с ожогами.

-Я знаю, - Моцарт ответил спокойно. Его силы действительно были на исходе и это было правдой.

"Ну же, давай!" - бросил он взгляд на Батори вдалеке - "Давай!"

В следующую секунду лезвия вонзились в заклинателя, заставив того зашипеть от боли в момент, когда тот лишился части живота.

-Давай, давай! - Призрак Оперы торжествовал в момент, когда его клинки вонзились в тело музыканта вновь, - Давай, давай! Подари мне последнее мгновение своей жизни! Подари мне свою смерть! Подари мне смерть ради моей Кристины!

"Да!" - в конце-концов все же воскликнул маг, когда далекое сражение Батори остановилось и медленно возникающие из-под земли башни вознеслись над полем боя - "Наконец-то!"

После этого Моцарт замер и лезвия Призрака Оперы наконец-то настигли свою цель, пробив сердце музыканта, заставив того замереть на секунду, после чего упасть на землю.

-Ха-ха-ха! - расхохотался Призрак, вытягивая медленно, коготь за когтем, руку из тела мага, обращая ее в обычную человеческую ладонь, - Я победил! Конечно же, иначе не могло и быть - моя Кристина даровала мне победу!

Призрак Оперы засмеялся, после чего взглянул на тело поверженного противника, - Наконец-то! Наконец-то, проклятый музыкант - теперь твои слова больше не отравят мой разум!

"Не совсем" - неожиданно раздался в голове Ассасина голос - "Позволь мне сказать еще кое-что."

Призрак Оперы замер, после чего повернулся в сторону Кастера - однако вместо говорившего Кастера увидел лишь его тело, под которым растекалась лужа крови.

"Это тело мертво" - Ассасин почувствовал, как Кастер ухмыльнулся самодовольной улыбкой - "Но у меня еще есть немного времени."

-Что ты черт возьми сделал?! - Призрак замер в непонимании.

"Ты же сам впустил меня в свой разум" - Кастер произнес самодовольно, после чего Призрак замер.

-Ты сбежал в ужасе! - тут же произнес Ассасин.

"О, я действительно не ожидал подобного ужаса в твоей голове" - произнес Кастер - "Но это не значит, что я был неподготовлен."

-Ты?! - Призрак развернулся к уже мертвому телу Кастера, глядя на то, как медленно затягиваются его зрачки мутноватой пленкой.

"Понимаешь ли, такова жизнь Божьего Дитя" - улыбнулся маг в его голове - "Я слышу слишком много. Шаги солдат в километрах от меня - взмахи крыльев бабочки - и музыку, идущую от каждого человека. Протяжный зов Арчера, brave мотивы Кухулина, чистую акапеллу Мари... И даже твои безумные шепотки, превращающиеся в белый шум. Я знал, что мне не совладать с твоим разумом - но все же я сунулся туда."

Ассасин замер потрясенно, после чего взглянул у глаза уже мертвого Моцарта.

"А теперь, позволь мне завершить нашу битву" - произнес Моцарт спокойно - "Посмотри налево."

Ассасин перевел взгляд, чтобы увидеть громадное строение, возвышавшееся над полем сражения - и девчонку, оказавшейся на самой его вершине, подобно тому, как оказывается певица среди сцены.

"Пение этой девушки ужасно" - Моцарт произнес это со вздохом - "Это насилие над чудом музыки - даже хуже, чем твой голос. Но вместе с тем одна способность дает мне возможность хорошо определять силы, что связаны с творчеством - даже если ее пение можно назвать творчеством лишь условно. И благодаря ее пению я знал, что она использует именно этот Фантазм. Пусть даже в итоге это лишь крик."

Ассасин замолчал, понимая, что попался в ловушку Кастера.

"И мое проклятие заключается в том, что я слышу все гораздо отчетливее, чем кто-либо из людей" - Моцарт вздохнул - "Поэтому позволь мне использовать эту силу в качестве своего козыря. Ведь вся музыка подчиняется мне - поэтому позволь мне забрать силу Благородного Фантазма Элизабет для себя."

Ассасин, наконец, понял, в чем заключался финальный гамбит Моцарта.

-Значит, убедив меня в том, что ты не знаешь моего разума ты забрался в мою голову, - Призрак Оперы произнес это спокойно, - После чего оставил часть своей силы внутри, чтобы затем пожертвовать ей, усилив крик Лансера в тысячу раз - после чего влить это внутрь моего разума.

"Спасибо, что объяснил это, " - улыбнулся Моцарт, после чего вздохнул - "Кстати говоря... Две минуты сорок секунд. Я справился даже быстрее, чем ожидал."

-Теперь я понял, - наконец-то произнес Призрак Оперы, взглянув с уважением на своего погибшего противника, - Почему Шевалье называл тебя самым опасным из всех.

"Спасибо за столь высокую оценку моих способностей" - улыбнулся Моцарт - "Теперь же - пора умирать."

В следующую секунду феноменальный крик Елизаветы Батори вырвался из ее глотки - однако тот голос, что должен был стать все сметающей волной, оказался заглушен. Если быть точнее, то он был мгновенно поглощен силой Моцарта, усилившей Фантазм в тысячу раз дополнительно - после чего остатки Божьего Дитя рассеялись, позволив финальному крику зазвучать в голове Призрака Оперы, мгновенно разрушая все его тело до самого последнего атома.

Кастер, Вольфганг Амадеус Моцарт, и Ассасин, Призрак Оперы, погибли.

Елизавета Батори использовала свой Благородный Фантазм, однако Кармила, приготовившаяся использовать свой Фантазм для защиты, замерла в момент, когда вместо монструозного крика она услышала лишь тишину.

Где-то вдалеке раздавались крики людей и виверн, произносились и взрывались заклятия, скрежетали клинки и рушились здания - однако, казалось, будто бы голос Елизаветы Батори полностью пропал.

Лансер выдохнул до конца, после чего ее Фантазм рассыпался сиянием искр и девушка медленно опустилась на землю, после чего открыла глаза, ожидая увидеть разрушения, созданные ее голосом. Однако вместо того, чтобы увидеть разрушенные улицы и свою старшую версию, погребенную под завалами, та лишь воззрилась непонимающе на ту.

-Но... Как?! - произнесла та мгновенно. Она чувствовала, что ее Фантазм сработал! Ее голос должен был превратиться в шквал, сносящий все на своем пути, в ураганный вихрь, громящий камень и сталь с одинаковой легкостью.

-Как это мог-ХАХ! - Лансер замерла на месте, когда острое посоха Кармиллы пробило ее грудную клетку.

-Ты даже не смогла использовать свой фантазм, ничтожество, - Кармила произнесла это с омерзением, после чего стряхнула Лансер со своего оружия, - Ты просто ошибка, которая не должна существовать.

-Хах...- произнесла Лансер, после чего ухмыльнулась Ассасину, - По крайней мере я не оставляю за собой дорожку из песка.

Кармила, мгновенно рассвирепев, ударила девушка каблуком, однако та лишь ойкнула, после чего ухмыльнулась, - Слабовато... Стареешь?

Кармила занесла свой посох для финального удара, после чего неожиданный удар заставил ту отлететь на пару метров.

-Лансер, тупая дура! - мгновенно кто-то ухватился за тело девчонки, - Не смей умирать!

-Ой, да ладно тебе, Кие, - ухмыльнулась девушка, уже не различая того, что она видела перед

собой, но опознав свою подругу по голосу, - Без меня будет легче.

-Лансер, идиотка! - Батори была уверена, что в иных условиях Киехеме сопровождала бы эти слова ударом веера, однако сейчас девичьи руки только подняли ее с земли, - Не смей умирать так просто! Я еще на тебе не отыгралась за все то время, что ты действовала мне на нервы!

-Хех, - ухмыльнулась Батори, чувствуя, как ее силы покидают ее окончательно, - Отыграешься в следующей жизни.

С этими словами, Лансер, Елизавета Батори, умерла.

Шевалье медленно поднялся с земли, понимая, что этот бой он проиграл. Проиграл полностью.

Вздохнув, он попытался опереться на левую ногу - однако резкий приступ боли подсказал ему, что та была сломана. После этого он попытался опереться на правую - после чего та, с мерзким хрустом, сломалась, заставив того упасть на землю и ухмыльнуться.

-Ладно, ладно, - улыбнулся Шевалье, глядя на то, как приближаются к нему его противницы, - Я признаю вашу победу, леди. Я проиграл.

-Я не доверюсь твоим словам, даже если моя жизнь будет зависеть от них, - Медуза сделала последний шаг к Сейберу, после чего достала свой клинок, - Но я дам тебе возможность произнести твое последнее слово.

-Спасибо, леди, вы так любезны, - улыбнулся Шевалье, после чего потянулся к шпаге. Медуза занесла клинок, однако тот медленно поднял свой меч, после чего воткнул его в землю, используя как опору, медленно поднявшись, - Не стоит переживать. Я проиграл этот бой, это способен признать даже я.

После этого Шевалье повернулся в сторону города, где до сих пор продолжали сражаться другие Слуги, и медленно поднял свой клинок.

Медуза приготовилась к прыжку, однако Шевалье только чуть повернулся, усмехнувшись.

-Не переживайте, леди, - улыбнулся д"Эон, - В этот раз я предаю не вас. Флер Де Лис - Цветение Сотен Бутонов, Танец Лилий!

В следующее мгновение клинок Шевалье засветился белым светом - после чего рассыпался букетом искр, после чего тело Шевалье возсияло. Однако ни Медуза, ни Машу не были целью последнего, сильнейшего Фантазма Шевалье. В этот раз они не увидели ни божественной красоты, ни сияния, ни света - ничто не ослепило их и не заставило их разум помутиться. Целью Фантазма Шевалье стали Слуги Ведьмы.

Кастер, сражавшийся с Серенити, неожиданно замер - после чего Ассасин, подчиняясь созданному плану, мгновенно бросилась прочь от него. Арчер замерла, позволив Арчеру перейти в наступление. Сансон остановился, перестав атаковать двух драконоубийц. Кармила замерла со своим скипетром, занесенным для удара по Киехеме. Даже множество виверн неожиданно остановились, позволяя Кухулину истребить десятки, прежде чем они смогли сдвинуться с места.

Первый Фантазм Шевалье был способностью очарования, что позволяла ему двигаться. Второй

забирал его возможность действовать, вместо того давая ему возможность остановить сразу множество противников. Третий был сильнейшим из всех, поскольку был способен действовать на любое количество врагов, что Шевалье желал сделать своей целью. И вместе с тем третий Фантазм требовал от него самой большой платы.

Тело Шевалье, словно бы сухие листья, оказалось подхвачено ветром, что начал развеивать его тело. Медленно тело Шевалье превращалось в божественное сияние, поглощающее разум и взгляд всех его противников, навечно отпечатывая в их сознании прекрасный вид прекраснейшего из людей.

-За кого же ты на самом деле сражаешься, Шевалье? - Медуза сделала последний шаг к своему противнику, заставив того улыбнуться.

-За Францию, леди, - вздохнул он и перевел взгляд на нее, - За кого же еще я могу сражаться?

Машу сделала шаг к Сейберу. Он был противником, из-за него погиб Хассан, из-за него множество их планов было разрушено, Арчер попал под контроль Призрака Оперы - все они оказались в опасности. И все же...

-Спасибо, - Машу произнесла это, заставив Шевалье только чуть усмехнуться.

-О, спасибо вам, леди, - д"Эон перевел взгляд на Машу, - За то, что сделали жизнь Шевалье столь незабываемой. Теперь же - прошу, поторопитесь. Этот Фантазм будет действовать лишь до тех пор, пока мое тело не развеется окончательно. И вы поработали на славу - поэтому у меня осталось не так много сил на его поддержание.

Машу только кивнула на это, после чего бросилась вперед. Медуза последовала за ней - однако Шевалье не видел этого - вместо того он отвел все свои силы на поддержание своей лебединой песни.

Армия прошла мимо него - он уже не видел, как были открыты ворота, как солдаты столкнулись с немертвыми, как воспользовались Слуги открывшейся для них возможностью, как продолжился бой.

В конце концов, Шевалье почувствовал, что финальный момент его пьесы все же наступил.

Его Фантазм угас и бой закрутился вновь.

-Ну что же...- улыбнулся Шевалье своим далеким врагам, чувствуя, что все его тело было превращено в чистый свет и ему осталось на свете лишь несколько секунд, - Спасибо вам за то, что наблюдали за жизнью Шевалье д"Эона. Моя Королева, простите - надеюсь что нас еще ждет встреча в другой жизни.

С этими словами Сейбер, Шевалье д"Эон, превратился в последний луч света - и исчез.

Око Разума (Истинное): EX

Обладатель навыка подобного ранга, фактически, не может проиграть. Как бы не повернулась ситуация и в каких бы условиях не оказался обладатель этого навыка - он всегда будет иметь возможность обернуть ситуацию себе на пользу, найти выход из любого безвыходного положения, использовать иную способность, созданную специально для этого случая или

обратиться к своим артефактам, обладающими максимально подходящими эффектами для этой ситуации. В данном случае это даже не навык, ответственный за способность анализировать ситуацию или использовать свой опыт, сколько обозначение невероятной способности любым способом всегда находится впереди своего противника, сколь бы ни был совершенен его план или велики способности. Этот навык не делает пользователя неуязвимым и не означает, что любой созданный план будет гениален, как не означает и того, что любое сражение Слуги будет проведено путем создания идеальной ловушки, рассчитанной на противника - сколько просто обозначает, что, фактически, любая ситуация, в которой шанс на победу Слуги равен нулю процентов - он все равно сможет превзойти любые условия и остаться победителем.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2262554>